

— Лучше меньше говорить пустых слов.

Гуань Яо чувствовал усталость и хотел освободиться от объятий.

Чжао Линьцзян усилил хватку, прижав лоб к затылку Гуань Яо.

— Верно, для дяди Яо многие говорят о романтике, мои слова действительно не впечатляют.

— Ты это понимаешь.

Гуань Яо не стал сопротивляться, позволив ему продолжать.

Чжао Линьцзян ладонью массировал живот Гуань Яо.

— Куда делась Ду Нуцзяо?

— Зачем тебе её спрашивать?

— Просто ответь.

— Её забрали родственники из деревни.

— Хорошо, что ушла, чтобы ты не нацеплял на себя чужих ароматов.

Этот ответ удовлетворил Чжао Линьцзяна.

— Чей ребёнок у неё в животе?

— Это знает только она.

— Не третьего господина?

Гуань Яо слегка разозлился.

— Ты думаешь, все такие, как ты? Чунцзинь не такой человек.

Чжао Линьцзян фыркнул.

— Если бы дядя Яо был женщиной, я бы заставил тебя родить мне трёх-пятерых, чтобы ты не мог развешивать свои ароматы повсюду.

Гуань Яо никогда не был вежлив с ним и в разговоре не позволял себе уступать.

— Если бы я был женщиной, то пять-шесть лет назад уже родил бы другому. Ты зачем возвышаешь себя?

Чжао Линьцзяна больше всего раздражало именно это.

— Все они просто прошли мимо тебя, как через цветочное поле. Ты думаешь, кто-то из них относится к тебе хотя бы наполовину так, как я?

— Я всего лишь несколько раз делил с тобой постель, неужели ты думаешь, что действительно меня понимаешь?

Гуань Яо усмехнулся с презрением.

Чжао Линьцзян не разозлился.

— Несколько раз? За последние два года, если не сотня раз, то уж точно семьдесят-восемьдесят.

— Это даже не сравнится с тем, что было у меня с другими.

Гуань Яо говорил без тени смущения.

Чжао Линьцзян в наказание укусил его за шею.

— Ты действительно живёшь в своё удовольствие. Я вижу тебя лишь несколько раз в год. Дай мне месяц, и я превращу эти несколько раз в сотни и тысячи!

— Тогда зачем ты мне что-то доказываешь? К кому я хожу и с кем делю постель — это не твоё дело, Чжао Линьцзян. Не думай, что, обняв мужчину в публичном доме, ты сможешь отвлечь меня.

Гуань Яо продолжал улыбаться, но в его глазах не было ни капли мягкости.

Чжао Линьцзян уже злился, но продолжал говорить спокойно.

— Конечно, ты не отвлечёшься. Ты даже не снимешь штаны с таких, как они.

— Это тоже не твоя забота. Какой бы аромат ни был, если он мне нравится, я его почувствую.

Гуань Яо опустил взгляд на руку Чжао Линьцзяна, которая беспокойно двигалась.

— Но я всё же выигрываю. Другие только раскрывают ноги для тебя, а я могу заставить тебя раскрыть ноги для меня.

Чжао Линьцзян с удовольствием вдыхал его аромат.

Услышав это, глаза Гуань Яо потемнели.

— Не факт.

— Не факт? Что ты имеешь в виду? Твоё тело, способное противостоять тысячам, может покориться только моим лекарственным зельям. Кто ещё сможет тебя сломить?

Чжао Линьцзян поддразнивал, не воспринимая его слова всерьёз.

«Разве только ты можешь использовать лекарственные зелья?» — подумал Гуань Яо, но решил не говорить об этом вслух.

— Почему ты больше не споришь? Я тебя убедил? Я думал, что смогу заставить тебя покориться другим способом.

Рука Чжао Линьцзяна потянулась к его штанам.

Гуань Яо убрал его руку.

— Ладно, если хочешь что-то сделать, делай быстрее. Сегодня я устал, так что, если хочешь зажечь свои одурманивающие благовония, делай это быстро. Эти пилюли недёшевы, экономь

их.

То, что он сам заговорил об этом, должно было обрадовать Чжао Линьцзяна, но вторая часть фразы мгновенно разозлила его.

— Что ты имеешь в виду? Ты подсел на мои лекарственные зелья?

— Если ты так считаешь, пусть будет так.

— Ты действительно не хочешь быть в трезвом уме, когда занимаешься со мной любовью?!

Чжао Линьцзян развернул его, и их глаза встретились. Глаза Гуань Яо были холодны, а Чжао Линьцзян явно раздражён.

— Если бы я был трезвым, разве ты бы смог добиться успеха?

Гуань Яо усмехнулся.

Чжао Линьцзян задумался. Гуань Яо не раз занимался с ним любовью в трезвом уме, но такие случаи были редки.

— Ладно, ты действительно великодушен, Гуань Силоу.

— Я всегда такой.

Чжао Линьцзян улыбнулся загадочно.

— Кстати, я забыл сказать, что последние полгода я зажигаю не одурманивающие благовония, а просто успокаивающие, чтобы отгонять насекомых.

— А, правда? Вот почему я хорошо спал.

Гуань Яо почувствовал лёгкое беспокойство.

— За последние полгода ты провёл в деревне двадцать четыре дня. В эти двадцать четыре дня я не использовал лекарственные зелья, но ты всё равно покорялся мне. Ты сам понимаешь, что чувства были такими же, как и после использования тех зелий, верно?

Чжао Линьцзян говорил это, а его рука уже скользила под рубашкой Гуань Яо.

Хотя это и удивило Гуань Яо, он не мог не признать, что Чжао Линьцзян был прав.

Такие вещи, как лекарственные зелья, лишь ускоряют физическое сближение, но для духовного и душевного единения требуется что-то большее, например, взаимная любовь и забота.

Но между ними ничего подобного не было, и не могло быть, подумал Гуань Яо.

— Ладно, в другой раз.

Гуань Яо схватил его беспокойную руку.

Чжао Линьцзян не собирался сдаваться. Он наклонился, поднял Гуань Яо на руки и направился к кровати в спальне.

— В другой раз ты уже будешь спать с кем-то другим.

— Я и так уже спал со многими, ищи других для развлечений.

Гуань Яо не сопротивлялся, словно привык к этому.

Чжао Линьцзян аккуратно положил его на кровать, затем наклонился и, взяв за подбородок, сказал:

— Я не позволю дяде Яо так говорить о себе. Даже если ты спал со многими, это я сделал тебя таким.

— Если ты так считаешь.

Гуань Яо просто улыбнулся, чувствуя усталость и... радость.

Чжао Линьцзян любил видеть его улыбку без привычной агрессии, и его сердце смягчилось.

— Ты устал, тогда отдохни, я не буду тебя беспокоить.

— Ладно, не зажигай благовония, делай своё дело.

Гуань Яо с улыбкой ущипнул его за щеку.

Чжао Линьцзян не ожидал такой реакции.

— Ты хочешь быть в трезвом уме?

— Если не хочешь, иди домой, не занимай мою кровать.

— Сегодня ты сам приглашаешь меня, дядя Яо, неужели скучал по мне?

Гуань Яо полузакрыв глаза.

— Ты ещё молод, разве не можешь заняться чем-то полезным? Почему ты просто сидишь в моей хижине?

— Если дядя Яо согласится быть только со мной и перестанет ходить к другим, я сделаю всё, что ты скажешь, буду слушаться тебя во всём.

Чжао Линьцзян провёл пальцем по уголку его глаза.

Гуань Яо закрыл глаза и вздохнул.

— Если нет взаимной любви, то и говорить о совместной жизни рано.

— Мы ещё не старики, у меня есть время, чтобы изменить тебя.

Чжао Линьцзян резко снял с него рубашку, положил ладонь на его грудь и начал осypать его тело поцелуями.

— Если я доживу до старости, тогда и поговорим.

Гуань Яо расслабился, его голос стал мягким.

— Почему бы и нет.

Чжао Линьцзян обнял его за шею.

— Пока я с тобой, ты проживёшь сто лет.

Их носы соприкоснулись, дыхание смешалось, и, как только Гуань Яо открыл глаза, их губы слились в поцелуе.

Несколько простых одежд были разбросаны на полу, а их волосы спутались на кровати.

Кровать была сделана из бамбука, и каждый раз, когда они двигались сильнее, она скрипела.

— Силоу, Силоу...

Чжао Линьцзян, поддавшись эмоциям, продолжал свои действия.

Голова Гуань Яо свесилась с края кровати, и казалось, что ещё немного, и он упадёт.

Скрип кровати и сдержанные стоны Гуань Яо звучали в ушах Чжао Линьцзяна пол ночи.

Два с половиной года назад Гуань Яо привёз в деревню красивого воина.

Хотя жители деревни были удивлены, они не видели в этом ничего странного, считая это обычным делом. Многие даже подумали, что это человек, с которым Гуань Яо решил провести всю жизнь.

В то время Гуань Яо уже два года страдал от странного яда, и Чжао Линьцзян, как обычно, пришёл в бамбуковую хижину с лекарствами.

Там он застал Гуань Яо и воина в интимной близости на письменном столе.

Гуань Яо спокойно взял одежду, чтобы прикрыть воина, и без тени смущения сказал Чжао Линьцзяну:

— Уходи, я позже найду тебя.

Чжао Линьцзян, разозлённый и расстроенный, ушёл. Когда стемнело, Гуань Яо пришёл к нему, но Чжао Линьцзян, желая отомстить, не открыл дверь.

Позже он узнал, что Гуань Яо отправил воина обратно в горы, и сам пришёл в бамбуковую хижину.

Гуань Яо вёл себя так, будто ничего не произошло, и, как обычно, начал раздеваться, чтобы Чжао Линьцзян мог его осмотреть.

<http://bllate.org/book/16311/1471517>